

Имена

Три встречи с Алексеем Арбузовым

26 мая 1993 года Алексею Николаевичу Арбузову исполнилось бы 85 лет. Если бы в ту пору, когда мы познакомились, я стал все записывать... Но, увы, теперь вся надежда на память. А она из множества сохранила всего несколько наиболее значительных эпизодов из жизни автора «Тани», «Города на заре», «Годов странствий», «Иркутской истории», «Потерянного сына», «Старомодной комедии» и еще двух десятков пьес, в разные годы украшавших репертуар многих театров у нас в стране и за ее пределами.

ЯЛТА, 1976, СЕНТЯБРЬ

Почти каждую осень мы встречались здесь, в доме отдыха ВТО. В то время Алексей Николаевич уже был связан с группой молодых начинающих драматургов и подолгу говорил о том, какие они все необыкновенно талантливые и разные.

И вдруг в газете «Советская культура» появляется статья из Риги И. Соколовой, в которой вдребезги разносится главный режиссер ТЮЗа Адольф Шапиро. Первым эту статью прочел Игорь Петрович Владимиров, художественный руководитель ленинградского Театра имени Ленсовета. И показал ее Арбузову, а уже он — мне. Сидим мы после завтрака и думаем, как поступить? Владимиров предлагает немедленно послать телеграмму с протестом главному редактору А. В. Романову. Арбузов сомневается: вряд ли газета пересмотрит свою позицию. Но Алексей Николаевич очень любит Адольфа, считает его талантливым, честным художником.

— Вот что я вам скажу: вы можете посылать телеграмму в Москву — мы так и поступили, — а я лучше напишу Адольфу в Ригу, чтобы он не расстраивался. Подумаешь, всех ругали! Надо трудиться и не обращать на такие вещи внимания.

МОСКВА, 1979, АПРЕЛЬ

Много лет вел я занятия в Народном театральном университете ДК ЗИЛа. За эти годы здесь перебивали почти все здравствующие актеры, режиссеры, драматурги. Весной 1979 года сюда пожаловал и Алексей Николаевич.

Утром звоню Алексею Николаевичу, чтобы условиться, куда прислать за ним машину, а он говорит, что до семи часов будет занят в Союзе писателей, и просит начинать без него, а он, как только освободится, тут же сам приедет. Ничего не поделаешь. Начинаем встречу с Арбузовым без... Арбузова.

Выхожу на сцену, делаю пространное вступительное слово, а сам с нетерпением поглядываю в кулисы. Понимаю, что уже затянул, «а Германна все нет...». Наконец где-то в половине восьмого, не дожидаясь моего приглашения, выкатывается на сцену Алексей Николаевич, идет вприпрыжку, быст-

ро-быстро, мелкими, чуть-чуть пританцовывающими шажками. Слушатели, конечно, сразу же его узнали, устроили овацию, а он, что называется, с ходу, не переводя дыхания, стал рассказывать, почему задержался, какой я вредный человек — заставил его торопиться, а сам не успел ничего толком рассказать. Потом начал добросовестно и подробно отвечать на все вопросы.

МОСКВА, 1985, ФЕВРАЛЬ

Слухи о том, что Арбузову становится все хуже, давно уже ходили по Москве. Время от времени я звонил Рите, жене Арбузова. Она обещала, что, когда ему станет получше, она сама обязательно даст мне знать. По собственному печальному опыту знаю, как утомительны эти знаки внимания, когда рядом постепенно угасает близкий тебе человек. Но, с другой стороны, и не звонить вовсе тоже невозможно. А тут меня пригласили на премьеру «Винюватых» в Театр имени Моссовета: следовательно, появился и повод.

— Алексей Николаевич сегодня молодец, — бодрым голосом неожиданно сказала Рита. — Передаю ему трубку, ты сам ему обо всем сейчас расскажешь.

Арбузов говорил медленно, заикаясь, с трудом подбирая слова. Его интересовало все: оформление, костюмы, реакция зрителей, кто как играет... Я старался по возможности точно обрисовать каждую мелочь.

— Вы не устали?

— Нисколько. Я на этих днях сам обязательно поеду в театр и посмотрю спектакль. Мне уже стало значительно лучше. Правда, там лестницы, но ведь можно воспользоваться лифтом. Директор театра Лев Федорович Лосев давно приглашает.

— Я боюсь, что Рита никогда больше не разрешит мне разговаривать с вами по телефону...

— Разрешит, разрешит! Но лучше бы вы просто зашли к нам. Мы ведь живем близко. Я расскажу о моих новых пьесах.

То был наш последний разговор с Алексеем Николаевичем...

Борис ПОЮРОВСКИЙ.